

Красивый мужчина сидел за столом, что-то записывая.

У его ног на коленях замер человек. Он почтительно докладывал Цзян Чжи о том, как прошел день у Дуань Цы.

— Он принял к себе человека, мастерски владеющего луком.

Цзян Чжи смаковал эти слова, а затем внезапно рассмеялся. Трудно было сказать, был ли этот человек просто очередной игрушкой, найденной на стороне для развлечения, или же смертником, поставленным на виду, чтобы защищать императора.

— Возвращайся и продолжай следить за ним.

— Слушаюсь.

Слуга удалился, и Цзян Чжи остался один. Неужели маленький император решил остерегаться его? А ведь раньше уверял, что любит. Цзян Чжи холодно усмехнулся: ему не терпелось посмотреть, что же задумал этот мальчишка.

Дуань Цы небрежно просматривал доклады, то и дело перелистывая страницы. На середине он потерял терпение и швырнул бумаги в сторону. Его брови сошлись на переносице, вид был сердитый. Евнухи и служанки в зале тут же повалились на колени от страха.

— Подать ужин и привести тех людей из музыкального ведомства.

Дуань Цы вспомнил грациозную фигуру юноши, натягивающего тетиву, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

— И того, кто пришел сегодня, тоже приведите.

— Слушаюсь.

Евнух поспешил исполнить приказ. После проверки блюд на яд их расставили на столе. Музыканты начали играть, танцовщицы закружились в танце. Дуань Цы с удовольствием ел и смотрел на представление — жизнь в роли бестолкового правителя была чертовски хороша!

— Еще бы, — отозвалась Система 1011, поглощая свой цифровой батончик и наблюдая за шоу.

— Вот именно. Подыскивай мне почаще такие роли. Мы могли бы наслаждаться этим вместе, — пробормотал Дуань Цы, откусывая кусок жареной курицы.

— Это не в моей компетенции. То, в какой мир отправиться, решается наверху.

— Вот как... Ну ладно, — Дуань Цы был разочарован.

— На самом деле, истории с жестокими сюжетами тоже неплохи. У тех, кого там мучают, обычно не такое уж плохое происхождение, просто они страдают излишней влюбчивостью. Ты точно так же сможешь наслаждаться жизнью, — утешила его 1011, видя его состояние.

Лу Чжиань стоял поодаль и смотрел, как Дуань Цы ужинает под музыку и танцы. В его глазах читалось равнодушие — настоящий никчемный правитель. И зачем только этот пес-император приказал ему явиться? Он ведь даже танцевать не умеет.

Музыка стихла, танцовщицы закончили номер.

— Погодите, пока не уходите, — Дуань Цы подпер подбородок рукой, на его лице играла загадочная улыбка. Он остановил танцовщиц, которые уже собирались смениться. — Эй, принесите мишени, лук, стрелы и повязку на глаза.

У танцовщиц внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Ладони вспотели от напряжения, но лица оставались бесстрастными. Лу Чжиань понял, что задумал император, и сжал кулаки. Похоже, этот пес не только бестолковый, но и жестокий.

— Господин Мин, если ты сможешь с завязанными глазами, пока танцовщицы движутся, не ранить их и попасть во все мишени, что стоят за их спинами, — я награжу тебя. Но если не сможешь...

Дуань Цы с улыбкой посмотрел на Лу Чжианя и замолчал.

— А что будет, если я не справлюсь? — Лу Чжиань поклонился, скрыв взгляд, и спросил без тени страха.

— Ну... — император коснулся пальцем щеки, словно раздумывая. Внезапно его лицо озарила лучезарная улыбка, но слова, сорвавшиеся с губ, заставили всех похолодеть: — Тогда прикажу отрубить пальцы на ногах этим танцовщицам. В конце концов, мне пока жаль причинять вред тебе, мой дорогой чиновник.

Он говорил так легко, словно речь шла не о калечении людей, а о выборе блюда к обеду. Все в зале склонили головы, привыкшие к подобным выходкам.

Взгляд Лу Чжианя стал еще холоднее. Изначально он собирался убить Дуань Цы только ради награды в двести пятьдесят золотых, но теперь он понял: этот человек действительно заслуживает смерти! Однако он подавил желание немедленно расправиться с тираном и почтительно склонил голову. Он взглянул на стрелы: наконечники были острыми, металл холодно поблескивал в свете ламп.

Лу Чжиань завязал глаза, обдумывая шансы на убийство. Но как только он взял в руки лук, то почувствовал, как на него устремлено несколько тяжелых взглядов. Ощущалось присутствие сильных бойцов — если он сейчас нападет, шансы на успех ничтожны. Поэтому он отказался от мысли выпустить стрелу в императора.

— Продолжайте, — приказал Дуань Цы музыкантам.

Те не осмелились медлить, и вновь зазвучали струнные. Танцовщицы вынуждены были продолжать, но в их глазах читался ужас, они не сводили глаз с движений Лу Чжианя. Шум одежды и музыка мешали сосредоточиться, но, прислушавшись, юноша уловил ритм.

Он натянул тетиву и, не колеблясь, выпустил стрелу. Раздался свист рассекаемого воздуха, и стрела вонзилась точно в центр мишени за спиной танцовщицы. Девушки на мгновение затаили дыхание — Лу Чжиань действовал слишком быстро, не давая им опомниться. Но его

мастерство было безупречным, ни одна не пострадала. Танцовщицы с облегчением выдохнули и продолжили танец.

Лу Чжиань снова натянул тетиву, на этот раз выпустив сразу три стрелы. Снова без промаха, снова три разных мишени. Он не замедлял темп: если бы танцовщицы заметили, что он целится, они могли бы запаниковать, сбиться с ритма, и тогда ошибки было бы не избежать.

Дуань Цы откусил персик, с интересом наблюдая за юношей.

— Система, он ведь подосланный убийца, верно?

— Верно.

Он так и знал. Этот человек с самого начала казался непростым, к тому же на нем была маска из человеческой кожи. Дуань Цы посмотрел на обычное лицо Лу Чжианя и пожалел, что не добавил в требования к «игрушке» пункт о привлекательной внешности. Иначе такое тело пропадало зря.

Дуань Цы откусил еще кусочек, и когда Лу Чжиань в очередной раз выпустил три стрелы, швырнул недоеденный персик в сторону танцовщиц. Одна из них не поняла, что летит, и инстинктивно дернулась в сторону. Это движение сбilo остальных. Стрела, которая должна была пройти мимо, чиркнула танцовщицу по щеке и вонзилась в мишень. Прядь волос упала на пол, девушка вскрикнула от испуга — на щеке выступила капля крови.

Увидев, что танец сбился, лицо Дуань Цы мгновенно помрачнело.

Хлоп!

Он ударил ладонью по столу и рявкнул:

— Что это за жалкое зрелище! Никчемные отбросы, испортили мне все настроение. Стража, увести их и казнить!

Охранники бросились вперед, чтобы схватить танцовщиц. Лу Чжиань сорвал повязку и, увидев происходящее, нахмурился. После короткой внутренней борьбы он решил вступить за них. Хотя сестра и учила его не быть мягкосердечным, но здесь на кону было столько жизней, и он не мог просто смотреть на этот произвол.

Однако, прежде чем он успел открыть рот, в зале зазвенела сталь. Лу Чжиань с удивлением обернулся: танцовщицы выхватили спрятанные кинжалы и гибкие мечи, сцепившись со стражей. Некоторые с криками Смерть псу-императору бросились к возвышению, где сидел Дуань Цы. Но из-за спины императора тут же выскочили охранники и начали вязать нападавших.